

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
RUSSIAN ACADEMY OF EDUCATION
MOSCOW PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL UNIVERSITY

ИЗВЕСТИЯ
Российской академии
образования

Научный журнал

№ 3 (63)

июль — сентябрь

Издается с 2005 г.

IZVESTIA
of the Russian Academy
of Education

Science Journal

No. 3 (63)

July — September

Published since 2005

Москва
Moscow
2023

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзором)

Свидетельство ПИ № Ф-С77-37861 от 21 октября 2009 г.

*Журнал выходит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук*

Заместитель главного редактора

Светлана Константиновна Бондырева — кандидат педагогических наук, доктор
психологических наук, профессор, член отделения психологии и возрастной физиологии
РАО, академик РАО

Редакционный совет:

Надежда Александровна Астамова — доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского»

Александр Александрович Гарелов — доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры физической подготовки и прикладных единоборств ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Сергей Владимирович Дармодейкин — доктор социологических наук, профессор,
академик РАО

Ирина Владимировна Дубровина — доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФГБНУ «Психологический институт Российской академии
образования», академик РАО

Татьяна Анатольевна Жалазина — доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой психологии труда и клинической психологии ФГБОУ ВО
«Тверской государственной университет»

Светлана Веняминовна Иванова — доктор философских наук, профессор,
научный руководитель ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО»,
главный ученый секретарь президиума РАО, академик РАО

Ирина Коловна Каримова — доктор педагогических наук, профессор, академик,
вице-президент Академии образования Таджикистана, иностранный член РАО (Душанбе,
Республика Таджикистан)

Александр Самуилович Кацев — доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры журналистики ГОУ ВПО «Кыргызско-Российский Славянский
университет» (Бишкек, Кыргызская Республика)

Михаил Абрамович Лукацкий — доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский
государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова»,
член-корреспондент РАО

Николай Дмитриевич Никандров — доктор педагогических наук, профессор,
почетный президент РАО, академик РАО, член президиума РАО

Рафик Манаф оглу Новрузов — доктор филологических наук, профессор,
проректор по научной работе Бакинского славянского университета (Азербайджанская
Республика)

Андрей Александрович Панарин — доктор экономических наук, доцент, профессор РАО, руководитель аппарата Общероссийской общественной организации «Российское профессорское собрание», ректор ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»

Николай Дмитриевич Подуфалов — доктор физико-математических наук, профессор, член бюро отделения профессионального образования РАО, научный руководитель Лаборатории развития высшего профессионального образования Центра развития высшего и среднего профессионального образования РАО, академик РАО

Оксана Сергеевна Попова — доктор психологических наук, профессор, проректор по научно-методическому обеспечению воспитательной работы УО «Республиканский институт профессионального образования» (Минск, Республика Беларусь)

Вадим Маркович Розин — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт философии Российской академии наук»

Эди Викторовна Сайко — доктор исторических наук, профессор психологии, главный редактор издательства ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», член отделения психологии и возрастной физиологии РАО, член-корреспондент РАО

Наталья Леонидовна Селиванова — доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Лаборатории стратегии и теории воспитания личности ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», член бюро отделения философии образования и теоретической педагогики РАО, академик РАО

Учредители:

Российская академия образования
ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»

ISSN 2073-8498

© Российская академия образования, 2023
© ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», 2023
© Известия Российской академии образования, 2023

В. Ф. Габдулхаков, А. Ф. Зиннурова

Этнокультурный код и государственное двуязычие в университетах Среднего Поволжья

V. F. Gabdulkhakov, A. F. Zimmurova

Ethnocultural Code and State Bilingualism in the Universities of the Middle Volga Region

Цель описанного в статье исследования — определение особенностей формирования этнокультурного кода и государственного двуязычия у будущих учителей Среднего Поволжья, характеристика тенденций и перспектив развития этнокультурного педагогического образования. Установлено, что этнокультурное образование в России прошло через несколько этапов: создание национальных программ и учебников; разработку научных основ этнокультурного образования и др. Эти этапы влияли на этнокультурный код участников образовательного процесса и на уровень развития государственного двуязычия. Проанализированы особенности развития этнокультурного кода у будущих учителей-филологов. Сделан вывод о том, что перспективы развития этнокультурной подготовки учителей в России должны быть связаны с развитием этнокультурного кода, расширением сферы применения родного языка и поддержки национальной культуры.

Ключевые слова: этнокультурный код, подготовка учителей-филологов, этапы формирования, университеты России, государственное двуязычие, родной язык и литература.

Введение

Этнокультурная подготовка в России сформировалась как система в советский период (в 20–30-е гг. XX в.) и получила свое развитие больше как система поликультурного образования: такая система обеспечивала равенство языков и культур всех народов Советского Союза [2].

В 90-е гг. (после распада СССР) эта система получила свое развитие в рамках Российской Федерации и прошла через реформирование, модернизацию в сторону усиления этнокультурного содержания [1; 3; 8]. Целями этнокультурных реформаций были: усиление государственности родного языка (на паритетных началах с русским языком), возрождение национальной культуры, экономической и социально-политической жизни в регионе как субъекте Российской Федерации [2]. Эти целевые установки были зафиксированы в региональных конституциях и законах о языках всех субъектов России [10].

Однако желаемого эффекта (реальная государственность родного языка, возможность получения высшего образования на родном языке и др.) эти установки не получили [4; 7]. Уровень владения родным языком как государственным, несмотря на финансирование и общественно-политическую поддержку, в течение 30 лет неуклонно снижался и снижается до сих пор [5; 6; 9].

Аналогичные процессы отмечаются и исследователями других стран: и в контексте студентов-иностранцев [12; 15; 16], и в контексте студентов из числа национальных меньшинств [11; 13; 14].

Таким образом, в России этнокультурный код, который формировался в послеоктябрьский период, имел неоднозначную структуру: где-то доминировал русский национальный компонент, где-то национальный (этнический), где-то преобладали смешанные структуры. В результате одни билингвы хорошо владели двумя языками, другие только русским или родным, третьи плохо говорили на обоих языках.

Проблема исследования: как этнокультурный код влиял на развитие государственного двуязычия в национальных субъектах России.

Цель исследования — выявить особенности формирования этнокультурного кода и двуязычия в вузах Среднего Поволжья, определить тенденции и перспективы развития этнокультурного педагогического образования.

Методы исследования: анализ нормативно-правовых, научных, архивных и публицистических материалов, анкетирование, тестирование участников образовательного процесса (старшеклассники, студенты, школьные учителя, преподаватели вузов).

Исследование особенностей этнокультурной подготовки учителей

Анализ нормативно-правовых, научных, архивных и публицистических материалов показывает, что главные особенности развития системы этнокультурной подготовки учителей в России в постсоветский период (1990–2023) обусловлены трансформацией государственной стратегии развития этнокультурного образования [4] и могут быть представлены в виде этапов.

Первый этап (1920–1970) — это этап создания национальных программ и учебников по родному языку и литературе, создания на родном языке учебников по общеобразовательным дисциплинам (математика, физика, химия и др.), создания в университетах факультетов подготовки национальных кадров для обучения родному языку и литературе. В этот период отмечается *тенденция* к расширению сферы этнокультурного образования, созданию новых программ и учебно-методических материалов по родному языку, литературе, культуре. Развитие этнокультурного образования происходит как развитие светского (атеистического) образования. Почти все студенты были атеистами, комсомольцами.

Второй этап (1970–1990) — это этап разработки научных (лингвистических, психолингвистических, дидактических) основ методик

этнокультурного образования в школах и педагогических вузах, период переориентации программ и учебно-методических материалов на практическую направленность обучения — овладение связной речью на родном языке. Для этого периода характерна *тенденция* к переходу от слова как системной единицы языка (лингвоцентризма и логоцентризма) к тексту как форме выражения языковой личности (антропоцентризму).

Третий этап (1990–2012) — этап подъема этнокультурного образования. В 90-е гг. в связи с объявленным суверенитетом этнических регионов России, принятием региональных законов о государственных языках отмечается *тенденция* к подъему в развитии системы этнокультурной подготовки учителей: увеличивается количество направлений и профилей подготовки, количество студентов — будущих педагогов для удовлетворения запросов развивающихся национальных образовательных учреждений (детские сады, начальные и средние школы). В школах было увеличено количество часов на родной язык, сокращено — на русский язык. В учебные планы университетов были включены два государственных языка — русский язык и язык коренного этноса. В Татарстане и Башкортостане активно развивается религиозное — исламское — образование: создаются медресе и исламские университеты. Мусульманские традиции тесно переплетаются с национальными.

Четвертый этап (2012–2021) — это этап интеграции этнокультурного образования в европейское пространство. В этот период происходит резкое сокращение педагогических вузов, преобразование классических университетов в федеральные, присоединение педагогических вузов к федеральным университетам. Проявилась новая *тенденция*: этнокультурная подготовка стала ориентироваться на европейские стандарты бакалавриата, магистратуры, научно-исследовательская деятельность — на международные базы данных Scopus, WoS и др. В этнокультурной подготовке наряду с родным языком активизировалась роль английского языка. Увеличилось количество направлений двойной подготовки — учитель родного языка и

английского языка. В образовательных учреждениях среднего звена уменьшилось количество часов на родной язык, русский язык стал изучаться в прежнем объеме, увеличилось количество часов на английский язык. Усиливается религиозное — исламское — образование. Религиозные традиции стали нормой и для этнокультурного поведения. Почти все студенты стали верующими. В Татарстане и Башкортостане — мусульманами.

Пятый этап (2021 г. по настоящее время) — это этап регионализации этнокультурного образования, период снижения отношений сотрудничества с европейскими университетами. В этот период проявилась обратная тенденция: происходит переориентация этнокультурной подготовки на удовлетворение запросов региона, возвращение традиционного для советских вузов специалитета, установление отношений сотрудничества с университетами азиатских и восточных стран. В этот период активизируется интерес к китайскому языку, культуре, образованию. В системе высшего образования появляются модули по интеграции изучения национального (этнического, родного) языка с китайским языком. Исламское образование стало престижным для будущих учителей родного языка и литературы.

Названные особенности (подъем этнокультурного образования, разработка научных основ, интеграция этнокультурного содержания в европейское образовательное пространство, исламизация, регионализация и переориентация направлений сотрудничества) влияли на этнокультурный код участников образовательного процесса.

Об этом говорят результаты проведенного нами в период с 1993 по 2023 г. исследования.

Результаты исследования этнокультурного кода

С 1993 по 2023 г. в течение 30 лет мы проводили исследование «Эволюция национально-культурного кода студентов в процессе трансформации этнокультурного образования».

В разные годы исследование проводилось в 10 университетах гг. Казани (Татарстан), Ишкар-Олы (Марий Эл), Чебоксар (Чувашия), Уфы (Башкортостан), Ижевска (Удмуртия) и др.

В тестовом опросе приняли участие 67 преподавателей и 1 659 студентов (табл. 1). Респондентам предлагалось назвать компоненты, которые, на их взгляд, могут характеризовать этнокультурный код. Наибольшее количество баллов набрали такие компоненты, как:

1. Знание национальных героев.
2. Понимание положительной роли героев художественных и публицистических произведений, вошедших в классику национальной литературы, золотой фонд национальной культуры.
3. Чувства гордости за свою Родину, свой народ, достижения национальной культуры, сопричастности к прошлому, настоящему и будущему своей Родины.
4. Национально-культурное поведение личности, связанное с ее самовыражением в национальных стереотипах, с соблюдением национальных традиций.
5. Самореализация в национально-культурном содержании, связанная с переживанием чувства удовлетворенности, удовольствия, эмоционального подъема, счастья от соприкосновения с национальной культурой — национальной литературой, музыкой, театром и др.
6. Желание отстаивать национально-культурные ценности своего народа.
7. Готовность защищать свою малую родину.

В основу следующего опроса были положены выделенные респондентами компоненты национально-культурного кода.

Студентам, свободно говорившим на национальном (родном) языке и получающим этнокультурное (татарское, башкирское, чувашское, марийское и др.) образование, предлагалось:

— по первому компоненту назвать национальных героев реальных исторических (военных, научных, культурных) событий;

- по второму компоненту охарактеризовать положительную роль героев художественных и публицистических произведений, вошедших в классику национальной литературы, золотой фонд национальной культуры;
- по третьему компоненту объяснить, испытывают ли они гордость за свою Родину, свой народ, достижения национальной культуры, сопричастность к прошлому, настоящему и будущему своей Родины;
- по четвертому компоненту надо было установить, как проявляется у них поведение в национальных стереотипах, в традициях;
- по пятому компоненту студенты должны были сказать, переживают ли они эмоциональный подъем, счастье от соприкосновения с национальной культурой — национальной литературой, музыкой, театром и др.;
- по шестому компоненту надо было охарактеризовать ценностное содержание национальных традиций;
- по седьмому компоненту надо было конкретизировать, что именно означает слово «родина» (семья, дом, город и т. д.) и кто может угрожать существованию родины, что они готовы сделать, чтобы ее защитить.

Тестовые ответы студентов оформлялись в виде короткого эссе и оценивались по 100-балльной шкале. Утвердительным (или положительным) признавался ответ, набравший более 50 баллов.

Национально-культурный код был представлен как структура, состоящая из семи компонентов (табл. 1).

Результаты опроса по семи компонентам были распределены по наиболее важным этапам трансформации этнокультурного образования в 1990–2023 гг. (табл. 1).

Таблица 1

**Степень выраженности этнокультурного (нерусского) кода
у студентов – будущих педагогов родного языка и литературы (в баллах)**

№	Компоненты кода	Основные этапы трансформации этнокультурного образования		
		Средний балл в 1990–2012 гг.	Средний балл в 2012–2021 гг.	Средний балл в 2021 г. по настоящее время
1	Знание национальных героев	67	54	48
2	Понимание положительной роли героев художественных и публицистических произведений, вошедших в классику национальной литературы, золотой фонд национальной культуры	66	52	41
3	Чувства гордости за свою Родину, свой народ, достижения национальной культуры, сопричастности к прошлому, настоящему и будущему своей Родины	65	47	37
4	Национально-культурное поведение личности, связанное с ее самовыражением в национальных стереотипах, с соблюдением национальных традиций	69	59	44
5	Самореализация в национально-культурном содержании, связанная с переживанием чувства удовлетворенности, удовольствия, эмоционального подъема, счастья от соприкосновения с национальной культурой — национальной литературой, музыкой, театром и др.	64	53	43
6	Желание отстаивать национально-культурные ценности своего народа	74	67	65
7	Готовность защищать свою малую родину	87	74	67
	Суммированные средние результаты	70,3	58	49,3

Как видим, степень выраженности компонентов этнокультурного (нерусского) кода (по балльной системе) в течение 3 этапов (с 1990 г. по настоящее время) неуклонно снижалась. Если в 1990–2012 гг. степень выраженности была положительной — студенты набирали более 70 баллов. В последний же период (с 2021 г. по настоящее время) степень выраженности стала то повышаться, то понижаться (студенты набирали в среднем до 60 и более баллов).

Особый интерес представляет русский национально-культурный код: студенты учатся в двуязычной поликультурной среде и русский язык так же, как и родной, является государственным языком.

Исследование проводилось по тем же компонентам и той же методике. Однако результаты оказались разными (табл. 2).

Таблица 2

Степень выраженности компонентов русского национального кода у нерусских студентов — будущих педагогов родного языка и литературы (в баллах)

№ п/п	Компоненты кода	Основные этапы трансформации этнокультурного образования		
		Средний балл	Средний балл	Средний балл
		в 1990–2012 гг.	в 2012–2021 гг.	в 2021 г. по настоящее время
1	Знание национальных героев	62	65	69
2	Понимание положительной роли героев художественных и публицистических произведений, вошедших в классику национальной литературы, золотой фонд национальной русской культуры	48	52	55
3	Чувства гордости за свою Родину, свой народ, достижения национальной культуры, сопричастности к прошлому, настоящему и будущему своей Родины	41	45	56
4	Национально-культурное поведение личности, связанное с ее самовыражением в национальных стереотипах, с соблюдением национальных традиций	23	34	51
5	Самореализация в русском национально-культурном содержании, связанная с переживанием чувства удовлетворенности, удовольствия, эмоционального подъема, счастья от соприкосновения с национальной культурой — национальной литературой, музыкой, театром и др.	14	23	34
6	Желание отстаивать национально-культурные ценности своего народа	45	52	63
7	Готовность защищать свою малую родину	47	54	64
	Суммированные средние результаты	40	46,4	56

У нерусских студентов степень выраженности русского национального кода оказалась достаточно высокой (особенно по первому компоненту). По некоторым компонентам студенты набирали в среднем и 51, и 69 баллов. Обращает на себя внимание то, что по всем компонентам степень

выраженности русского национального кода росла (степень выраженности превышала 50 баллов). Только по 5-му компоненту (по степени самореализации в русском национально-культурном содержании) студенты не смогли набрать 50 баллов, но рост и по этому компоненту был очевиден (от 14 и 23 баллов в первые два периода до 34 баллов в последний период).

Исследование, проведенное с русскими студентами (будущими учителями русского языка и литературы), было нацелено на обнаружение в их сознании признаков этнокультурного (нерусского) кода (табл. 3).

Таблица 3

Степень выраженности компонентов этнокультурного (нерусского) кода у студентов — будущих педагогов русского языка и литературы (в баллах)

№ п/п	Компоненты кода	Основные этапы трансформации этнокультурного образования		
		Средний балл в 1990–2012 гг.	Средний балл в 2012–2021 гг.	Средний балл в 2021 г.
				по настоящее время
1	Знание национальных героев	34	29	25
2	Понимание положительной роли героев художественных и публицистических произведений, вошедших в классику национальной литературы, золотой фонд национальной культуры	22	17	14
3	Чувства гордости за свою Родину, свой народ, достижения национальной культуры, сопричастности к прошлому, настоящему и будущему своей Родины	7	5	5
4	Национально-культурное поведение личности, связанное с ее самовыражением в национальных стереотипах, с соблюдением национальных традиций	4	3	3
5	Самореализация в национально-культурном содержании, связанная с переживанием чувства удовлетворенности, удовольствия, эмоционального подъема, счастья от соприкосновения с национальной культурой — национальной литературой, музыкой, театром и др.	0	3	0
6	Желание отстаивать национально-культурные ценности своего народа	24	18	14
7	Готовность защищать свою малую родину	12	10	7
	Суммированные средние результаты	14,7	12,1	9,7

Анализ тестовых материалов показал, что если первый компонент (знание национальных героев) и второй компонент (понимание положительной роли героев художественных и публицистических произведений) присутствуют (хотя и имеют тенденцию к снижению), то третий (чувство гордости за вторую Родину), четвертый (национально-культурное поведение), пятый (самореализация в национально-культурном содержании) практически отсутствуют и набирают от 0 до 7 баллов. Это говорит о том, что поликультурный аспект этнического образования больше интересен студентам-билингвам, а не студентам с русским языком общения.

Таким образом, у русских студентов один этнокультурный код (это русский национально-культурный код), у представителей этнических меньшинств два кода (этнический и русский), при этом первый (этнический) иногда доминирует.

Эти данные говорят о том, что русский культурный код имеет тенденцию к усилению, нерусский этнокультурный код показывает негативную тенденцию — его выраженность снижается как у нерусских, так и у русских студентов.

Дискуссии и обсуждения

Результаты исследования говорят о том, что в этнокультурном образовании университетов Поволжья присутствуют два национально-культурных кода — нерусский и русский. Причем если нерусский этнокультурный код имеет тенденцию к снижению своей функциональности, то русский национально-культурный код усиливает свою активность. Студенты-билингвы — татары, башкиры, чувашаи, марийцы, удмурты и др. — будущие учителя родных языков — сейчас говорят по-русски лучше, чем студенты 90-х гг. XX в. Это связано с тем, что у молодежи XXI в. происходит снижение интереса к этнокультурной подготовке.

В образовательных учреждениях наблюдается уменьшение количества часов на родной язык и литературу, снижается социальный статус учителей родного языка и литературы, плохо работают механизмы экономического стимулирования этнокультурного образования в детских садах, школах и университетах.

Выводы

Исторически в России (со времен создания СССР) сложились традиции поликультурного образования — традиции двуязычия, толерантности, межкультурного и межконфессионального диалога. Эти традиции имеют важное значение для сохранения мира и социального благополучия народов России.

Перспективы развития этнокультурной подготовки учителей в России должны быть связаны с развитием этнокультурного кода, расширением сферы применения родного языка и поддержки национальной культуры. Такая подготовка требует использования современных технологий образования не только в университетах, но и в школьных и дошкольных учреждениях.

Поддержка этнокультурного (особенно тюркского) образования невозможна без его интеграции с религией (исламом). Народы других субъектов России (чуваша, удмурты, марийцы и др.) являются в большинстве своем православными, и это объединяет их этнокультурные коды с русским этнокультурным кодом.

The purpose of the study described in the article is to determine the features of the formation of an ethnocultural code and state bilingualism among future teachers of the Middle Volga region, to characterize trends and prospects for the development of ethnocultural teacher education. It has been established that ethnocultural education in Russia has gone through several stages - the creation of national programs and textbooks; development of the scientific foundations of ethnocultural education, etc. These stages influenced the ethnocultural code of the participants in the educational process and the level of development of state bilingualism. The features of the development of the ethno-cultural code of future teachers-philologists are analyzed. It is concluded that the prospects for the development of ethno-cultural teacher training in Russia should be associated with the development of an ethno-cultural code, the expansion of the scope of the native language and the support of national culture.

Keywords: ethno-cultural code, training of teachers-philologists, stages of formation, Russian universities, state bilingualism, native language and literature.

Список литературы

1. *Афанасьева А. Б.* Этнокультурное образование как феномен культурного поля : монография / А. Б. Афанасьева ; Министерство образования и науки РФ. — Санкт-Петербург : ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна», 2014. — 188 с.

Afanas'eva, A. B. E'tnokul'turnoe obrazovanie kak fenomen kul'turnogo polya : monografiya / A. B. Afanas'eva ; Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF. — Sankt-Peterburg : FGBOU VPO «Sankt-Peterburgskij gosudarstvenny'j universitet tekhnologii i dizajna», 2014. — 188 s.

2. *Белогуров А. Ю.* Становление и развитие этнорегиональных образовательных систем в России на рубеже XX–XXI вв. : монография / А. Ю. Белогуров. — Москва : Изд-во Международной педагогической академии, 2003. — 408 с.

Belogurov, A. Yu. Stanovlenie i razvitie e'tnoregional'ny'x obrazovatel'ny'x sistem v Rossii na rubezhe XX–XXI vv. : monografiya / A. Yu. Belogurov. — Moskva : Izd-vo Mezhdunarodnoj pedagogicheskoi akademii, 2003. — 408 s.

3. *Валцкая А. П.* Новая школа России: культуротворческая модель : монография / А. П. Валцкая ; под ред. В. В. Макаева. — Санкт-Петербург : Изд-во Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2005. — 146 с.

Valiczkaia, A. P. Novaya shkola Rossii: kul'turotvorcheskaya model' : monografiya / A. P. Valiczkaia ; pod red. V. V. Makaeva. — Sankt-Peterburg : Izd-vo Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena, 2005. — 146 s.

4. *Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тышков, Е. И. Филиппова ; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук. — Москва : Политическая энциклопедия, 2016. — 384 с.*

Kul'turnaya slozhnost' sovremennykh nacij / отв. red. V. A. Tishkov, E. I. Filippova ; Institut e'tnologii i antropologii im. N. N. Mikluho-Maklaya Rossijskoj akademii nauk. — Moskva : Politicheskaya e'nciklopediya, 2016. — 384 s.

5. *Степанов, В. В. Модернизация российской школы и проблема сохранности этнокультурного образования / В. В. Степанов // Московская модель этнической политики / ред. О. В. Кульбачевская, В. В. Степанов. — Москва, 2015. — С. 56–89.*

Stepanov, V. V. Modernizatsiya rossijskoj shkoly' i problema sozrannosti e'tnokul'turnogo obrazovaniya / V. V. Stepanov // Moskovskaya model' e'tnicheskoj politiki / red. O. V. Kul'bachevskaya, V. V. Stepanov. — Moskva, 2015. — S. 56–89.

6. *Тышков, В. А. Языки нации / В. А. Тышков // Вестник Российской академии наук. — 2016. — Т. 86, № 4. — С. 291–303.*

Tishkov, V. A. Yazy'ki natsii / V. A. Tishkov // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. — 2016. — T. 86, № 4. — S. 291–303.

7. *Тышков, В. А. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в России / В. А. Тышков, В. В. Степанов // Вестник Российской академии наук. — 2017. — Т. 87, № 10. — С. 879–890.*

Tishkov, V. A. Mezhe'tnicheskie otnosheniya i e'tnokul'turnoe obrazovanie v Rossii / V. A. Tishkov, V. V. Stepanov // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. — 2017. — T. 87, № 10. — S. 879–890.

8. *Фадеева, М. А. Актуальные проблемы этнокультурного образования : учеб.-метод. пособие для студентов / М. А. Фадеева. — Саратов : Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 2017. — 66 с.*

Fadeeva, M. A. Aktual'ny'e problemy' e'tnokul'turnogo obrazovaniya : ucheb.-metod. posobie dlya studentov / M. A. Fadeeva. — Saratov : Saratovskij gosudarstvennyj universitet im. N. G. Cherny'shevskogo, 2017. — 66 s.

9. *Этнокультурное образование: методы социальной ориентации российской школы / Институт этнологии и антропологии Российской академии наук ; [ред. В. В. Степанов]. — Москва : ИЭА РАН, 2010. — Вып. 1. — 223 с.*

E'tnokul'turnoe obrazovanie: metody' social'noj orientacii rossijskoj shkoly' / Institut e'tnologii i antropologii Rossijskoj akademii nauk ; [red. V. V. Stepanov]. — Moskva : I'E'A RAN, 2010. — Vy'p. 1. — 223 s.

10. Язык и образование как объекты этнической политики / А. С. Захаров, Т. Нестюк, В. В. Степанов, З. Тудвасева // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / ред. В. А. Тишков, В. В. Степанов. — Москва, 2008. — № 76. — С. 18–26.

Yazy'k i obrazovanie kak ob'ekty' e'tnicheskoj politiki / A. S. Zaxarov, T. Nestyuk, V. V. Stepanov, Z. Tudvaseva // Byulleten' Seti e'tnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov / red. V. A. Tishkov, V. V. Stepanov. — Moskva, 2008. — № 76. — S. 18–26.

11. *Banks, J. A. Multicultural Education : Characteristics and Goals / J. A. Banks // Multicultural Education. Issues and Perspectives. — Boston, 2003. — P. 3–31.*

12. *Bascom, W. Four Function of Folklore / W. Bascom // Journal of American Folklore. — 2001. — Vol. 54. — P. 333–349.*

13. *Bhattacharji, P. School Education and the Lack of Parent Information / P. Bhattacharji, G. G. Kingdon // Contemporary Education Dialogue. — 2020. — Vol. 13, № 1. — P. 57–92.*

14. *Glaesser, J. Competence in educational theory and practice: a critical discussion / J. Glaesser // Oxford Review of Education. — 2019. — Vol. 45, № 1. — P. 70–85.*

15. *Nieto, S. Affirming Diversity : The Sociopolitical context of Multicultural Education / S. Nieto. — New York : Longman, 1992. — 450 p.*

16. *The International Encyclopedia of Education. — [Oxford, England] : Pergamon ; New York : Elsevier Science, 1994.*